

РЕЦЕНЗИИ

УДК 32.019.51

DOI: 10.17223/2312461X/19/14

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Шнирельман В.А. *Колено Даново: эсхатология и антисемитизм в современной России* / (Серия «Диалог»). – М.: Издательство ББИ, 2017. xiv, 617 с. ISBN 978-5-89647-364-0

Анализ мифологии лежит у истоков нашей дисциплины и составляет ее ядро независимо от переменчивой научной моды. Вместе с тем это почтенное для антрополога занятие не раз подвергалось критике изнутри сообщества. Ф. Боас в связи с работами Дж. Фрэзера критиковал такого рода анализ как занятие сугубо кабинетное, а Э. Лич и Ст. Даймонд считали мифоаналитические упражнения К. Леви-Стросса схоластическими, что дало основание другим исследователям (например, Д. Мэйбери-Льюису) искать и обнаруживать в них множество фактических ошибок. Однако если и Фрэзер, и Леви-Стросс, каждый в свое время и на разных материалах, пытались исследовать особенности мышления так называемых примитивных народов с паноптической позиции научного объективизма и на основе сравнительного метода, то исследователи современной мифологии (политической, научной, рели-

гиозной), сохраняя объективизм как ценность, стремятся описать «неприрученную мысль» образованных городских «варваров» скорее уже с позиций истории и генеалогии таких воззрений, поскольку необходимость обосновывать специфику мифологического мышления и исследовать его закономерности для них, по всей видимости, оказывается неактуальной. Остается задача демонстрации живучести этого способа мыслить, что нередко проделывается без попыток объяснения причин его жизнеспособности.

Анализ современной мифологии, в отличие от анализа мифологии древних или экзотических обществ, по умолчанию опирается на противопоставление мифа и логики, усматривая в последней «правильное мышление», и по импликации в первом – мышление ошибочное или даже извращенное (как писал А.Ф. Лосев более полувека назад: «Обычные объяснения мифологии сводятся к тому, что она есть продукт незрелого мышления...» (Лосев 1957: 8)), что, конечно, грубо упрощает отношения логики и мифа, имеющего, как известно, собственную логику (или, по М.А. Лившицу, так называемую логомифию (Лившиц 1988: 366)). Вопреки тому, что эволюционная антропология, судя по всему, возоблала над ее другими версиями, увлеченность изучением мифов, типичная для классического периода в истории дисциплины, характеризуемого работами таких исследователей, как Э. Тэйлор, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, К. Клакхон и др., сменилась в социально-культурной антропологии почти полным забвением такого рода работ.

В истории нашей дисциплины был период, когда мифология перестала рассматриваться в контексте эволюции человеческого мышления, а ее исследования мигрировали в литературоведение, фольклористику и сравнительное религиоведение. Тому, разумеется, есть свои причины, одной из которых является разочарование в эволюционистском нарративе, наделяющем западную критическую мысль, с позиций которой обычно анализировалась мифология, своего рода иммунитетом против собственной «мифизации». Лишь в самое последнее время появилась серия работ, свидетельствующая о возобновлении интереса к мифу (ср. работы Э. Вивейруша де Кастру, Ф. Десколя, Э. Кона). Одновременно с этим постструктуралистская рефлексивная критика классического эволюционизма получила неожиданную поддержку со стороны новейших исследований сознания. Ассоциативная архитектура человеческого мозга определяет не только что и как мы запоминаем, но и то, как мы рассуждаем, и здесь обнаруживается, что и научное мышление не обладает иммунитетом против иллогичных, основанных на ассоциациях, воображении или эмоциях выводов, в силу чего научная мифология едва ли не конкурирует своей курьезностью с «классической» и не уступает в степени распространенности другим ее современным фор-

мам – идеологической, политической и религиозной. Устойчивость и вездесущность структур мифологического мышления объясняются, главным образом, тем, что они опираются на более древние паттерны мозговой деятельности, связанные с эмоциями, интуицией и быстрыми, по существу автоматическими, решениями, помогавшими нашим предкам выживать и противостоящими кортикальным неоструктурам, ответственным за гораздо более медленные рациональное взвешивание, дедукцию и индукцию (ср.: Вуопиано 2011, 2017). Приписывание мифологических тропов исключительно «примитивному» человеку, будь он представителем древней или вполне современной, но экзотической культуры, приводит к недооценке роли мифопоэзиса как социальной силы в собственном сообществе и собственном мышлении. Использование аналогов ассоциативного мышления в компьютерных нейросетях уже сегодня позволяет лучше моделировать многие экономические и политические процессы, в основе которых лежит массовое поведение, нежели модели, основанные на концепциях рационального выбора.

Книга в этом отношении может рассматриваться как еще одна иллюстрация курьезности некоторых современных идеологий, поскольку этот солидный том целиком построен на сюжетах, документирующих своего рода «патоморфологию» политического и религиозного мышления на примере различных форм религиозного антисемитизма. Она состоит из 11 глав, в которых рассматриваются исторические трансформации и современные формы православного фундаментализма. Автор тщательно прослеживает истоки эсхатологических представлений в православной традиции и их развитие от отцов церкви до массовых эсхатологических настроений в постсоветской России. Отдельные главы книги посвящены трактовкам «Апокалипсиса» в российской патристической прессе, феномену переизданий книги С. Нилуса «Близ есть, при Дверехъ», восприятию убийства трех иноков в Оптиной пустоши в 1993 г., политике Русской православной церкви в отношении к эсхатологии, эсхатологическим воззрениям национал-патриотов, конкретным массовым движениям и эсхатологическим и фундаменталистским настроениям в современном российском обществе, а также американскому миллениризму и неправославным религиозным апокалиптическим движениям. Сам автор считает эту книгу заключительной частью трилогии, в которой он последовательно анализировал арийский и хазарский мифы в их связи с антисемитизмом (с. x–xii), однако специалисты помнят, что В.А. Шнирельман обращался также к анализу нового расизма, неоязычества, а также к критике мифологических построений в научной историографии, так что собрание его работ, посвященных анализу разнообразных форм и специализаций современных мифотворцев и особенностей их мышления, насчитывает уже более полутора десятков книг. Этот опыт дает ему основания утверждать, что бы-

вает так, что взгляды, считающиеся маргинальными, «получают широкую популярность и создают основу для определенного рода общественной активности (общественные движения, массовые протесты, вандализм, нападения, погромы и проч.). В таком случае социологически такие взгляды невозможно считать маргинальными, и было бы ошибочным их недооценивать» (с. 25). Еще одним обобщением, сделанным автором на фоне его обширного опыта анализа расизма и ксенофобии, является его замечание о плохо прогнозируемой и в этом смысле немотивированной смене объекта, в отношении которого проявляется нетерпимость. Действительно, поскольку механизмы формирования образа врага уже достаточно хорошо исследованы и многократно описаны (и успешно используются пропагандистами во всем мире), а рассматриваемая с этих позиций история человечества содержит множество подробно разработанных нарративов, готовых к применению в отношении самых разных персонажей, на которых в данный момент проецируется данный образ, современному мифологу остается лишь фиксировать очередное массовое «умопомрачение» (как уже давно заметил по этому поводу Ролан Барт, связь мифолога с миром – это, по преимуществу, связь саркастическая (Барт [1957] 1996: 284)), а правозащитным организациям – латать прорехи в законодательстве и законоприменении. Однако при таком распределении ролей и исследователей, и правозащитник оказываются всегда в хвосте событий. Анализ отдельных элементов и мотивов ксенофобии и расизма и поиск их истоков и тщательная документация развития событий и деятельности носителей этих идеологий для эффективной борьбы с ними оказываются недостаточными.

Длющаяся уже более полувека полемика с «иррационалистскими» концепциями мифа привела к концентрации внимания исследователей на анализе процессов мифологизации и демифологизации, типологии условий, способствующих успеху и эффективности современной мифологии, разделению мифов на основные и производные, легко адаптирующиеся к различным социальным контекстам (ср.: Bouchard 2017). Рассматриваемая здесь книга предоставляет богатый фактический материал для уточнения и проверки новых концепций и может быть рекомендована широкому кругу специалистов.

Литература

- Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 312 с.
- Лившиц М.А. Античный мир, мифология, эстетическое воспитание. Партийность и реализм // Лившиц М.А. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 336–429.
- Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957.
- Bouchard G. Social Myths and Collective Imaginaries. Toronto: University of Toronto Press, 2017. 186 p.

Buonomano D. *Brain Bugs: How the Brain's Flaws Shape Our Lives*. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2011. 306 p.

Buonomano D. *Your Brain Is a Time Machine. The Neuroscience and Physics of Time*. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2017. 304 p.

С.В. Соколовский

Институт этнологии и антропологии РАН

Рецензия поступила в редакцию 7 января 2018 г.

Sokolovskiy Sergey V., *Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences*
Review of **Shnirel'man V.A. *Koleno Danovo: eskhatologiya i antisemitizm v sovremennoi Rossii* [The Tribe of Dan: eschatology and antisemitism in today's Russia]. (Serii «Dialog»). Moscow: Izdatel'stvo BBI, 2017. xiv, 617 p. ISBN 978-5-89647-364-0**

DOI: 10.17223/2312461X/19/14

References

Barthes R. *Mifologii* [Mythologies] / perevod, vstupitel'naia stat'ia i kommentarii S.N. Zenkina. M.: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh, 1996. 312 s.

Livshits M.A. Antichnyi mir, mifologiya, esteticheskoe vospitanie. Partiinost' i realism [Ancient world, mythology, and aesthetic education. Party membership and realism]. In: Livshits M.A. *Soch. v 3 t. T. 3* [Works in 3 volumes. Vol. 3]. Moscow, 1988, pp. 336–429.

Losev A.F. *Antichnaia mifologiya v ee istoricheskom razviti* [Ancient mythology in its historical development]. Moscow: Uchpedgiz, 1957.

Bouchard G. *Social Myths and Collective Imaginaries*. Toronto: University of Toronto Press, 2017. 186 p.

Buonomano D. *Your Brain Is a Time Machine. The Neuroscience and Physics of Time*. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2017. 304 p.

Buonomano D. *Brain Bugs: How the Brain's Flaws Shape Our Lives*. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2011. 306 p.